

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК КАК ДИНАМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Как известно, основными свойствами языкового знака являются: материальность, коммуникативность, линейность, обобщённость, относительная мотивированность, воспроизводимость, социальность, неситуативность, универсальность, системность. Последнее предполагает взаимовлияние части и целого. Поскольку динамическая устойчивость — одно из базовых свойств языковой системы в целом, проявляющееся в сохранении тождественности системы самой себе в каждый данный момент времени при том, что постоянно изменяются отдельные единицы отдельных уровней языка; можно предположить подобное качество и у отдельного языкового знака. Языковой знак — целостная структура, что радикальным образом проявляется в квалификации любого языкового знака как индекса в том смысле, что в конкретной языковой системе план выражения знака влечет за собой вполне определенный план содержания, который считается в данном случае следствием плана выражения [1, с. 93]. Но нельзя не признать, что языковой знак амбивалентен: с одной стороны, он — тождественен самому себе; с другой стороны, знак — подвижная, стремящаяся к изменению и развитию структура. Подвижность «по горизонтали» проявляется в асимметрии плана выражения и плана содержания языкового знака, на чем основаны такие семантические универсалии, как полисемия (универсалия описательной семантики) и метафора (универсалия исторической семантики). Подвижность «по вертикали» проявляется в том, что планом выражения знак опирается на единицы более низкого уровня языка, а планом содержания входит в единицы более высокого уровня.

Структурные свойства знака языка определяют характер речевосприятия: не только возможность порождения и восприятия метафор, но и возможность семиотизации грамматически правильных бессмысленных высказываний. Относительная независимость плана выражения и плана содержания языкового знака обусловила то, что носителям языка свойственна семиотизация окружающего мира в целом.

Структурные свойства знака не просто допускают, а порождают постоянную подвижность плана содержания, которая проявляется в сосуществовании: значения и значимости, варианта значения, оттенка значения, смысла.

Так как план содержания знака — динамический феномен, который возможен благодаря относительной независимости плана выражения и плана содержания, можно утверждать, что структурные свойства языкового знака демонстрируют подвижность синхронии [3, с. 130]; вспомним, что последнее проявляется в динамике перехода от одного субкода к другому; в варьировании, переинтеграции, инновациях — динамических процессах, обусловленных отношениями одновременности; в динамике речевого акта: семиотическая универсалия «чередующесть» [2, с. 54]; в нейролингвистической динамике речепорождения и речевосприятия.

Результаты проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента, в котором реакциями на заданные стимулы (периферийные глаголы речи) могли быть только глаголы речи, свидетельствуют о том, что несмотря на четкие семантические ограничения реципиенты при выборе реакций часто ориентировались на форму знака, на его словообразовательную структуру.

Таблица 1

Процентное выражение количества слов-реакций в направленном ассоциативном эксперименте

Слова-стимулы	I	II						
		III	IV	V	VI			X
					VII	VIII	IX	
залиться	25	75	32,5	12,5	45	39	61	10
изливать	31	69	6	44	50	6	94	—
изливаться	27	73	3	50	47	6	94	—
излить	28	72	56	11	33	17	83	—
изрыгать	31	69	24	45	31	8	92	—
изрыгнуть	13	87	22,5	42,5	35	79	21	—
изъявить	20	80	59	31	8	33	67	2
изъявлять	47	53	8	65	27	0	100	—
пробарабанить	20	80	93	5	2	100	0	—
продрать	13	87	70	11	15	71	29	4

Примечание:

I — количественные данные о непроизводных словах-реакциях;

II — количественные данные о производных словах-реакциях;

III — процентное выражение общего количества производных слов реакций;

IV — процентное выражение количества производных префиксальных слов реакций;

V — процентное выражение количества производных суффиксальных слов реакций;

VI — количественные данные о словах-реакциях, в которых присутствует и префикс, и суффикс;

VII — процентное выражение общего количества слов-реакций, в которых присутствует и префикс, и суффикс;

VIII — процентное выражение количества производных префиксальных слов реакций от производных слов, включающих суффикс;

IX — процентное выражение количества производных суффиксальных слов реакций от производных слов, включающих префикс;

X — процентное выражение количества производных слов-реакций, в которых присутствует конфикс.

Общее количество реакций на приведенные в таблице 1 слова-стимулы колеблется в пределах от 45 до 55: *залиться* (53), *изливать* (49), *изливаться* (49), *излить* (50), *изрыгать* (55), *изрыгнуть* (46), *изъявить* (49), *изъявлять* (49), *пробарабанить* (54), *продрать* (53). Очевидно, что поскольку все слова-стимулы являются производными, общее количество производных слов-реакций больше, чем непроизводных: *изрыгнуть* (6,7 — в дальнейшем в скобках указывается, во сколько раз производных слов-реакций больше, чем непроизводных), *изрыгать* (2,2); *продрать* (6,6); *пробарабанить* (3,9); *изъявить* (3,9), *изъявлять* (1,1); *залиться* (3); *изливаться* (2,8), *излить* (2,6), *изливать* (2,3). Максимальная разница в количестве производных и непроизводных слов существует в реакциях на префиксальные образования: *изрыгнуть* (6,7), *продрать* (6,6); *пробарабанить* (3,9); *изъявить* (3,9). Возможно это объясняется двумя причинами: с одной стороны, приставка, хотя и является зависимым членом в структуре лексемы, связана с корнем больше, чем суффикс, поэтому и лучше осознается носителями языка; с другой стороны, в синтетических фузионных языках приставка легче, чем суффикс вычленяется в структуре слова. Заметим, что среди реакций на лексему *изрыгнуть*, в которой присутствует и префикс и суффикс, всего 33 лексемы, где присутствует суффикс, и в 19 из них — суффикс *-ну-*; и 23 лексемы с префиксом, но ни в одной из них нет префикса *из-*, хотя самым частотным среди всех префиксов в реакциях на этот стимул является семантически близкий к исходному префикс *вы-*, который встречается в 14 лексемах из 23. Показательно, что приблизительно одинаковы цифры, указывающие на то, во сколько раз реакций с суффиксом *-ну-* меньше общего количества суффиксальных реакций (1,7) и реакций с префиксом *вы-* меньше общего количества префиксальных реакций (1,6) на стимул *изрыгнуть*.

Среди реакций на стимул *залиться* лексем, где присутствует и префикс и суффикс (например: *засмеяться*, *рассмеяться*, *намокнуть*), больше, чем лексем, где есть только префикс (например: *захохотать*, *заплакать*, *заорать*) или только суффикс (например: *обманывать*): 18 — 13 — 5 лексем соответственно (или: 45 % — 32,5 % — 12,5 %); здесь максимально количество реакций с конфликтами (например: *расхохотаться*).

Префиксальных образований в реакциях на глагол *излить* (56 %) значительно больше, чем на глаголы *изливать* (6 %) и *изливаться* (3 %). В реакциях на 2 последних стимула преобладают суффиксальные образования: *изливаться* (50 %), *изливать* (44 %), *излить* (11 %). Заметим, что у этих однокоренных лексем существует обратная корреляция между количеством префиксальных и суффиксальных реакций: чем больше у слова префиксальных реакций, тем меньше суффиксальных и наоборот; а также существует прямая корреляция между количеством суффиксов у глагола-стимула и количеством суффиксальных реакций.

Такая же картина наблюдается в паре слов *изъявить*, *изъявлять*. На стимул *изъявить* префиксальных реакций (59 %) почти в 2 раза больше, чем суффиксальных (31 %), а на стимул *изъявлять* суффиксальных реакций (65 %) почти в 8 раз больше, чем префиксальных (8 %).

В приведенной ниже таблице 2 отражено соотношение префиксальных и суффиксальных производных реакций в направленном ассоциативном эксперименте. Количественные показатели позволяют сравнить виды преобладающих (доминантных) реакций (префиксальных или суффиксальных производных) на каждый из 10 глаголов-стимулов. Среди реакций группы II, где присутствует и префикс, и суффикс, суффиксальные доминанты преобладают над префиксальными (см. столбцы V, VI) у всех слов-стимулов, кроме трех: *пробарабанить*, *продрать*, *изрыгнуть*. Среди реакций группы I, содержащих либо префикс, либо суффикс, равное количество суффиксальных и префиксальных доминант. В обеих группах реакций (I и II) у 6 из 10 глаголов-стимулов в ассоциативных полях совпадают либо суффиксальные доминанты (у стимулов: *изливать*, *изливаться*, *изрыгать*, *изъявлять*), либо префиксальные доминанты (у стимулов: *пробарабанить*, *продрать*). В трех из четырех оставшихся случаев (у стимулов: *залиться*, *излить*, *изъявить*) в группе I среди реакций закономерно присутствуют префиксальные доминанты, а в группе II — суффиксальные, причем в двух случаях количественные показатели этих доминант совпадают (стимул *излить*) или почти совпадают (стимул *изъявить*). В ассоциативном поле одного стимула (*изрыгнуть*) в группе I присутствуют суффиксальные доминанты, а в группе II — префиксальные, при этом их количественные показатели соотносятся приблизительно как 1: 2.

Таблица 2

Соотношение префиксальных и суффиксальных производных слов-реакций в направленном ассоциативном эксперименте

Слова-стимулы	I		II	
	III	IV	V	VI
залиться	2,6			1,6
изливать		2		16
изливаться		18		16
излить	5			5
изрыгать		1,9		11
изрыгнуть		1,9	3,7	
изъявить	1,9			2
изъявлять		8,5	(0)	7
пробарабанить	20		1	(0)
продрать	6,4		2,5	

Примечание:

I — слова-реакции, в которых присутствуют либо префиксы, либо суффиксы;

II — слова-реакции, в которых присутствуют и префиксы, и суффиксы;

III, V — цифры указывают, во сколько раз префиксальных реакций больше, чем суффиксальных;

IV, VI — цифры указывают, во сколько раз суффиксальных реакций больше, чем префиксальных.

Так как результаты свободного ассоциативного эксперимента с производными лексемами часто не приводят к появлению реакций, отражающих словообразовательную структуру стимулов, можно предположить, что именно вышеназванные ограничения направленного ассоциативного эксперимента создают некий динамический стереотип, а следовательно, экстраполиру-

ются реципиентами в том числе и на словообразовательную структуру слов-реакций. Тем не менее, даже анализ количественных данных, касающихся соотношения словообразовательной структуры стимулов и реакций в направленном ассоциативном эксперименте, свидетельствует об относительной автономности плана выражения и плана содержания языкового знака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист, Э. Природа языкового знака // Общая лингвистика. — М., 1974. — С. 90–96.
2. Хоккет, Ч. Проблема языковых универсалий / Новое в лингвистике. — М., 1970. — Вып. 5. — С. 45–76.
3. Якобсон, Р.О. Принципы исторической фонологии // Избранные работы. — М., 1985. — С. 116–132.